

## Центробанк у последней черты

© 2015 Бояр-Созонович Андрей Станиславович

кандидат экономических наук, доцент

Московский авиационный институт

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, А-80, ГСП-3

E-mail: oet2004@ya.ru

Рассматривается история формирования современных функций Центрального банка, проблемы и пути их решения.

*Ключевые слова:* Центральный банк Российской Федерации, государственная кредитная система, институциональная основа финансового рынка, банковское законодательство.

События последних нескольких лет в сфере экономики сделали Центральный банк Российской Федерации и его нынешнего главу Э.С. Набиулину объектом самого пристального внимания как специалистов, так и широкого сообщества. Огромные массы людей напрямую связали свои жизненные интересы с действиями или бездействием Центрального банка.

Порой в прессе можно столкнуться с демонизацией образа его главы, исключительно из-за которой де беды и неурядицы российской экономики приняли такой размах, публикуют не самые удачные ее фото, подогревая чувства аудитории. Безусловно, качества персоны главы столь влиятельного института играют роль, и немалую, но в них ли дело? Слухи о некомпетентности последней не соответствуют действительности. Помимо отличного образования и разносторонней профессиональной карьеры, за ней стоит потенциал “Высшей школы экономики” с мужем ректором, преподававшим будущей главе ЦБ РФ “враждебные марксизму западные экономические теории” еще в МГУ. По нашему мнению, дело в институциональной неустойчивости всей банковской системы и, в частности, самого Центрального банка, в результате чего невысокая женщина оказалась под прицелом интересов Международного валютного фонда, Лондонского Сити и Морган Стэнли, вкуче с “нашими” сырьевыми монополиями, на деле международными транснациональными корпорациями. Чтобы противостоять такой силе, помимо личных качеств, конечно, нужна развитая институциональная основа из организаций, законов, обычаев и процедур, помещающих единоличные или коллегиальные решения руководства главного банка страны в русло следования национальным интересам страны.

К сегодняшнему дню Россия остается богатой страной, природно-ресурсный потенциал которой примерно в 2 раза больше, чем в США (заметьте, что наиболее заниженной официальной статистической величиной, по оценкам бывшего главы института Росстата, является показатель “Наци-

ональное богатство” - в 10 раз). В то же время “если нераспределенный доход составляет 60-80 млрд долл. в год, то за счет ренты Россия получает 45-60 млрд долл. в год. К сожалению, в своей подавляющей части он присваивается господствующей элитой, составляющей не более 5-10 % населения страны. Следовательно, более 90 % населения не имеет доступа к общественному благу”<sup>1</sup>.

Рента - это доход от обладания фактором производства “земля”. Очевидно, что овладение этим ресурсом при сломе формаций - процесс рукотворный и целеположенный. Осенью 1991 г. автор статьи после защиты кандидатской диссертации пошел работать в новообразованную компанию, названную “Нефтяной инвестиционный дом”, возглавляемую отличным специалистом и его университетским преподавателем. Компания трудилась над разработкой концепции приватизации одного из крупнейших нефтегазовых объединений, ставшего впоследствии основой “голубой фишки”. Через некоторое время выяснилось, что заказчик поставил задачу разработать концепцию, исключая трудовую коллектив из приватизируемой собственности. Вскоре разработчики концепции пришли к выводу о невозможности решения поставленной задачи, причем в обоих предусмотренных “Законом о приватизации” вариантах приватизации. Хочется добавить, что единственный повстречавшийся мне человек, который возмутился ситуацией, был замминистра по фамилии Мальцев: “Да как же я выступлю перед рабочими, да как же я это скажу им!?” В любом случае, приватизацию отложили до лучших времен.

Россию часто сравнивают с гигантской корпорацией. На взгляд автора, следует уточнить - все же это совместное предприятие (СП). Наподобие советско-американского СП, созданного в 80-е гг. прошлого века в Анголе для эксплуатации нефтяных недр этой страны. Обе стороны охотно поставляли оружие местным воюющим. На закате СССР советская элита уже была готова на построение ан-

гольского варианта экономики в нашей стране, возможно, за неприкосновенность личную и “накопленных” активов. К сожалению, страна была обречена своей элитой на построение экономики той модели, что мы наблюдаем сегодня. Еще недавно эта модель называлась бюджетно-нефтяным домом им. А. Кудрина. Сегодня бюджет напоминает голые стены эскалаторов метро – не до рекламы курортов, товарищи! Бездефицитный бюджет уже не сулит власти ни финансовой, ни политической устойчивости. В этих условиях Центральный банк РФ стал последней линией “обороны дома им. А. Кудрина”. Он спасает рублевую цену “нефтяной бочки” от падения мировых цен, сохраняет рублевую выручку экспортеров и, тем самым, спасает доходы бюджета – по оценкам А. Силуанова, рост курса доллара на рубль дает бюджету 180 млрд руб.<sup>2</sup> За эти благие дела экономика отплатила разгоном инфляции на двузначные цифры, так как все еще не замещенный импорт дорожает в опавших рублях, но таргетирование инфляции дороже экономики, и вот всем видно сокращение денежной массы на 20 % в реальном выражении за последние два года, а раз так, то растет ключевая процентная ставка, превышая рентабельность в обрабатывающей промышленности в 2 раза.

Все правильно. Кроме нефтегазового сектора, пусть выживет сильнейший. А кто уцелеет, тот и диверсифицирует наш доселе сырьевой экспорт.

Все послесоветские годы Центральный банк был основой строя, только сегодня это видно всем. Вернемся к истокам – как это все начиналось.

В 1987 г. в рамках курса на “ускорение социально-экономического развития СССР” началось реформирование государственной кредитной системы, предусматривавшей изменение структуры кредитной системы и возрастание роли банков в народном хозяйстве через вновь созданные специализированные государственные банки: Промстройбанк СССР, Жилсоцбанк СССР, Агропромбанк СССР, Внешэкономбанк СССР и Сбербанк СССР. На эти банки возлагалась задача осуществлять кредитно-расчетное обслуживание в соответствующих областях народного хозяйства. Общий патронаж и координацию осуществлял Госбанк СССР. Поскольку разделение наличного и безналичного оборота сохранялось, принципиальных изменений это не вызвало – у Госбанка практически не было инструментов управлять безналичными средствами, которые накапливались на расчетных счетах предприятий и формировали избыточный платежеспособный спрос. В то же время он не мог ограничить предоставление кредитов, так как это грозило срывом производственного плана. Прин-

ципально новая ситуация возникла на втором этапе реформирования кредитной системы. На этом этапе возникла институциональная основа финансового рынка с переливом капитала (Закон СССР “О кооперации в СССР” от 26 мая 1998 г.) – производственные кооперативы, а с августа 1990 г. – малые частные предприятия, обладавшие широкой хозяйственной самостоятельностью и распоряжавшиеся расчетными счетами. Через эти счета руководители предприятий могли выводить активы своих предприятий и обналичивать безналичные средства в соотношении один наличный рубль к трем безналичным. Столп советской кредитной системы в виде разграничения наличного и безналичного оборота начал рушиться. Если бы в этих условиях государство смогло сбалансировать платежеспособный спрос и предложение потребительских товаров, то не было бы нужды в последующей шоковой либерализации цен.

Закон СССР “О кооперации” отменил государственную монополию на банковскую деятельность. Статья 23 Закона давала право объединения кооперативов создавать отраслевые или территориальные кооперативные банки как кредитные учреждения. Закон “О предприятиях в СССР” позволил предприятиям создавать на паевой и акционерной основах банки с широкой хозяйственной самостоятельностью. Создать банк тогда было не сложнее, чем зарегистрировать кооператив. Стартовый капитал равнялся эквиваленту нескольких десятков тысяч долларов. Особое место в тот период занимают коммерческие банки, образующиеся путем акционирования на базе региональных филиалов специализированных государственных банков. Если первые два типа банков были сродни карасям, выпущенным в пруд, чтобы обозначить в нем жизнь, то коммерческие банки можно сравнить со щуками. Они концентрировали вокруг себя значительные по тем временам суммы средств крупных предприятий. Всего к августу 1990 г. было создано немногим более 200 коммерческих банков. Одним из таких банков был АКБ “Воронеж”, созданный на базе Воронежского “Сбербанка”, что редкость, так как “Сбербанк СССР” в принципе не отдавал свои филиалы. Возглавил его бывший работник одного из северных подразделений Госбанка СССР Георгий Лунтовский. Хотя в постсоветский период он фактически разорил банк и продал его группе банков Лебедева, в первой половине 2000-х он становится первым зампредом ЦБ РФ и отвечает за связи с зарубежными финансовыми институтами. Затем его переводят на расчетно-кассовое обслуживание, которое и в наши дни составляет важнейший сег-

мент деятельности ЦБ РФ. Достаточно взглянуть на структуру денежной базы: 8 наличных рублей против 1 безналичного на корсчетах в ЦБ и долю транзакций наличными рублями в 97 %<sup>3</sup>.

2 декабря 1990 г. происходит знаковое событие в банковской системе - рождается специальное банковское законодательство, ставшее законодательной основой новой рыночной банковской системы. Верховный Совет РСФСР принимает Закон "О Центральном банке РСФСР (Банке России)" □ 394-1 и Закон "О банках и банковской деятельности в РСФСР" □ 17-ФЗ.

Принятые при М.С. Горбачеве под Б.Н. Ельцина законы действуют и поныне. Несколько редакций не изменили дух и букву законов, смысл которых применительно к ЦБ РФ - он сам себе голова и сам за все в ответе, но не ответственности. Через все метания горбачевской эпохи железной и размеренной поступью шло создание законченного шаблона банковской системы на 25 лет вперед.

Особенность принятого в 1990 г. Закона о Банке России - во многом декларативный характер возложенных на банк функций на фоне отсутствующих до сих пор банковских законов прямого действия, нечеткое установление границ деятельности ЦБ, во многом декларативный характер независимого от органов исполнительной власти статуса ЦБ. Подобные упущения допустимы в момент притирки Закона в крайне непростой ситуации начала 1990-х.

В июне 1991 г. был создан Центральный банк РФ, и в этом же месяце были введены дифференцированные обязательные резервные требования в зависимости от степени участия банка в кредитовании предприятий реального сектора экономики в размере от 2 % до 20. После развала СССР образовались центральные банки стран СНГ и Балтии, продолжившие эмитировать безналичные советские рубли. Эти деньги устремились в российскую экономику, что создавало избыточную денежную массу. В данных условиях 2 января 1992 г. в России началась либерализация цен. В это же время управление ЦБ по Москве и Московской области передало одиннадцать касс пересчета бывшего Госбанка СССР на баланс кооперативного банка с лицензией □ 8 "Элексбанка". Тем самым большая часть наличного оборота в Московском регионе была выведена из-под контроля государства.

Автору довелось быть валютным управляющим в названном банке, где он руководил созданием валютного управления. На его памяти женщины-кассиры считали деньги вручную. Эти филиалы существовали автономно от главного офиса и работали сами по себе, зато головное

подразделение получило возможность постоянно бесплатно кредитоваться за счет так называемого "красного сальдо" на корреспондентском счету в ЦБ в размере 4-5 млрд тех рублей. При инкассации наличности банк обязан сразу зачислить на счет клиента безналичные рубли и потом дожидаться клиента, которому нужны наличные. Возникал разрыв, покрывавшийся ЦБ. Наличных рублей не хватало, и "Элексбанк" был единственным частный банк, способный предоставить сразу крупные суммы наличных рублей. К нему обращалось даже посольство США менять доллары на сумму, равную 70-120 тыс. руб. в месяц.

По экономике в целом в течение 1992-1993 гг. спрос на деньги расширился из-за роста операций с недвижимостью и образования фондового рынка. Денежное предложение обеспечивалось тогда за счет прямых кредитов ЦБ, и периоды сжатия денежной базы к середине 1992 г. сменялись периодами ее роста. К концу этого года уже при С. Дубинине на посту главы ЦБ начались неплатежи и бартерный обмен, что ясно указывало на нехватку денег в обращении. Подобная практика пережима денежного предложения стала генеральной линией эмиссионного банка России. Исключение составил период после дефолта при В. Герашенко и последовавший затем период валютного изобилия при С. Игнатьеве, когда ЦБ не мог избежать эмиссии рублей, скупая валютную выручку экспортеров при высоких ценах на нефть. Но при С. Игнатьеве "на выручку" ЦБ РФ пришел "Верховный Насос Кудрина - сеть капилляров, по которым деньги откачиваются в бюджет для последующего распределения по социальным нуждам... Показатели объемов газа и нефти облегчают планирование. Они же предопределяют, сколько и куда поступит обратно.... бюджетный контроль доминирует над интересами производства... **Ограничения порождают власть**"<sup>4</sup>.

Излишки бюджета от газо-нефтяных сверхдоходов переводятся в валюту и очень дружно вместе с валютными активами ЦБ вкладываются в ценные бумаги Казначейства США. При этом насаждается дух неверия в отечественного производителя, открытое презрение и даже "непризнание точек роста". Апофеозом становится 2007 г., когда 170 млрд валютной выручки от скупки валюты за данный год целиком вкладываются в ипотечные бумаги США накануне краха ипотечного рынка. О потерях нам не сообщили.

Также ЦБ участвовал в финансировании приватизации, облегчая тяжелое бремя выкупа национальных активов, зарабатывал деньги, участвуя в капитале Внешторгбанка, Сбербанка и бывших совзагранбанков, расставался с которыми он очень труд-

но. Можно встретить точку зрения, что дефолт 1998 г. стал во многом результатом жесточайшей нехватки денег, организованной ЦБ, что подтолкнуло правительство на создание пирамиды ГКО.

Отдушиной в действиях ЦБ считают короткий, но крайне эффективный период руководства правительством и ЦБ тандемом Е. Примакова и В. Геращенко. Были заморожены тарифы естественных монополий, остановлена вакханалия налоговых органов, проведена кредитная эмиссия, запрещено банкротство предприятий в упрощенном порядке, т.е. не поощрялось рейдерство, обузданы валютные спекулянты, причем при минимуме валютных резервов. Результат – быстрое оживление перерабатывающей промышленности! Этот тандем просуществовал недолго, но успел показать, что рачительный характер принятых законов о банковской деятельности может быть успешно востребован при следовании национальным интересам развития страны. Он также показал, что нельзя зависеть исключительно от качеств руководителя, которого можно просто сместить. В профессиональном сообществе говорили, что В. Геращенко очень дешево выкупил обесценившиеся после дефолта отечественные еврооблигации, чего ему не простили.

Вот список претензий к использованию инструментов денежно-кредитного регулирования ЦБ РФ, сформулированный в докторской диссертации однокурсника автора еще в 2004 г.: “... закрытый порядок принятия и пересмотра ЦБ устанавливаемых им экономических нормативов и процедуры принятия решений по регулированию курса рубля по отношению к иностранным валютам, необоснованность механизма рефинансирования, в частности, определения ставки рефинансирования”<sup>5</sup>.

Существует и поддерживается версия, что в ЦБ и правительстве руководствуются принципами монетаризма. В этой связи вспоминается М. Фридмен, утверждавший, что произвольная денежная политика ЦБ чревата ошибками и способна причинить огромный вред экономике. Монетаристы считают, что денежной системой должен управлять закон, но не люди, а специальное законодательство позволяет населению контролировать денежную политику, обуздывая ее подчинение прихоти властей. Они также считают, что необходимо законодательно установленное монетарное правило, обязывающее ЦБ обеспечить постоянную норму количества денег<sup>6</sup>.

Также надо учесть, что монетаризм возник на почве развитой рыночной экономики, где спрос на деньги не поощряется как предпочтительнее ликвидности для спасения от потрясений, а перед владельцами богатства стоит выбор форм его приложения.

Финансовый кризис 1998 г. ясно показал, что практика реализации государственной политики по развитию банковской системы России не должна осуществляться исключительно только ЦБ РФ. Необходимо принятие специального закона об *управлении банковской системой страны*, в соответствии с которым правительство могло бы согласно ст. 114 Конституции РФ обеспечить проведение в стране единой кредитной и денежной политики. Существует проект Федерального закона “Об управлении банковской системой в Российской Федерации”, предусматривающий введение в систему органов, осуществляющих управление банковской системой России, передачу функций нормативно-правового регулирования вопросов банковской деятельности, выдачу и отзыв лицензий на совершение банковских операций, регистрацию уставов банков и других кредитных институтов главному управлению по делам банков. Надзор за банковской деятельностью предлагается возложить на специально созданный для этой цели орган. Также предлагается перейти к новой конструкции федеральной банковской системы во главе с Центробанком и окружными федеральными банками как его структурными подразделениями<sup>7</sup>.

Существующая банковская система не способна кредитовать реальный сектор экономики, Центральный банк слепо таргетирует инфляцию при обрушении национальной валюты (в мире ни одна страна с моноэкспортом сырья не использует таргетирование инфляции в силу высокой зависимости от внешней конъюнктуры) в ущерб реальному сектору экономики; им фактически поощряются валютные спекуляции против рубля и многое другое. Законы и банковская система во главе с нынешним Центральным банком образца 1990 г. с модификациями себя исчерпала.

Есть варианты, но без варианта необходимо, как сейчас принято говорить, политическое решение. Ситуация требует перемен.

<sup>1</sup> Сажина М.А. История экономических учений: краткий курс : учеб. пособие. Москва, 2007.

<sup>2</sup> Вардуль Н. ЦБ в капкане // Московский Комсомолец. 2014. 27 февр. □ 42.

<sup>3</sup> Юров А. Пути развития наличного денежного обращения в РФ // Деньги и кредит. 2008. □ 7.

<sup>4</sup> Павловский Г. Кудрин, политтехнолог и public philosopher // Эксперт. 2011. 6 марта. □ 8.

<sup>5</sup> Мусаев Р. Система государственного регулирования банковской сферы в Российской Федерации : автореф. Москва, 2004. С. 22.

<sup>6</sup> Сажина М. История экономических учений : учеб. пособие. Москва, 2007. С. 16.

<sup>7</sup> Госунян Г. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы. Москва, 2013. С. 289.